

Церковныя Вѣдомости

Православной Церкви въ Германіи
Официальный органъ Православной Германской Епархіи

Cerkownyja Wjedomosti
Amtliche Zeitschrift der Orthodoxen Diözese in Deutschland

Издается подъ редакціей Секретаря Епархіального Управленія
Е. И. МАХАРОВЛИДЗЕ

№ 1
ЯНВАРЬ
1952

МЮНХЕНЪ

РЕДАКЦІЯ: München—Bogenhausen, Mauerkircherstr. 5.

Часть официальная

ОБРАЩЕНИЕ

Преосвященнѣйшаго Епископа АЛЕКСАНДРА.

Не имѣя возможности благодарить въ отдѣльности каждого, кто вспомнилъ меня и привѣтствовалъ въ наши святые праздники, я считаю своимъ долгомъ выразить общую благодарность всѣмъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ, поздравленіемъ и добрыми пожеланіями.

Божіе благословеніе буди со всѣми Вами!

Епископъ АЛЕКСАНДРЪ.

РѢШЕНІЕ

Преосвященнѣйшаго Епископа Киссингенскаго АЛЕКСАНДРА,
Управляющаго Православной Берлино-Германской епархіей,
отъ 30 ноября 1951 г.

Ввиду того, что діаконъ Адріанъ ВАГНЕРЪ очень долго не давалъ о себѣ знать и уклонялся отъ участія въ богослуженіи, покойный Архіепископъ Берлинскій и Германскій Венедиктъ, а затѣмъ и я, его преемникъ по управленію Берлино-Германской епархіей, принимали мѣры къ его вызову для дачи объясненій. Онъ даже одно время обѣщалъ явиться ко мнѣ, но не исполнилъ сего.

Затѣмъ поступили официальнымъ путемъ свѣдѣнія о неблаговидныхъ поступкахъ о діакона Вагнера, что онъ ведетъ безпорядочную жизнь, проводитъ какія-то собесѣдованія не въ духѣ православія, производитъ сборы среди церковныхъ общинъ инославныхъ якобы на епархію, дѣлаетъ займы у разныхъ лицъ, не возвращая долги. И всѣмъ поведеніемъ роняетъ уваженіе къ своему сану и Православію. Мало того, получены свѣдѣнія, что діаконъ Вагнеръ на ставленническомъ допросѣ скрылъ точныя свѣдѣнія о своемъ семейномъ положеніи.

Подобныя же свѣдѣнія поступили и отъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ

лицъ, а также получено заявленіе одного лица о томъ, что онъ подалъ въ полицію жалобу на діакона Вагнера.

Такъ какъ о. Вагнеръ оставилъ свое мѣсто постоянного жительства, не указавъ новаго адреса, я вынужденъ былъ послать ему письменное требованіе явиться ко мнѣ въ Епархіальное Управленіе и дать свое объясненіе по содержанію изложеннаго черезъ протестантскаго епископа Евгенія Бельца, у котораго діаконъ Вагнеръ бывалъ, и черезъ священника Іоанна Гольца. Ими и другими лицами были приняты самыя чрезвычайныя мѣры понудить діакона Вагнера отправиться ко мнѣ въ Мюнхенъ. Несмотря на это онъ до сихъ поръ не явился.

Кромѣ того, меня посѣтилъ епископъ Евгеній Бельцъ изъ Хейденхайма (около Грунценхаузена), который подтвердилъ свѣдѣнія о діаконѣ Вагнерѣ.

Ввиду всѣхъ этихъ данныхъ діаконъ Адріанъ Вагнеръ запрещается въ священнослуженіи и предается духовному суду.

Епископъ Киссингенскій

Управляющій Берлино-Германской

Епархіей АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ
Преосвященнѣйшему Епископу АЛЕКСАНДРУ.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ И Я сердечно благодаримъ Ваше Преосвященство за Рождественское поздравленіе и желаемъ Вамъ всего наилучшаго въ 1952 году.

ВЛАДИМИРЪ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ и КОМАНДИРОВАНІЯ за ВТОРУЮ половину ДЕКАБРЯ 1951 г. и ЯНВАРЬ 1952 г.

1. Священнику Діонисію ИЛЬИНУ поручено исполненіе пастырскихъ обязанностей и по приходу въ Швабишъ-Гмюндъ, съ тѣмъ, чтобы порученные его духовному окормленію приходы не оставались имъ безъ службъ, 29 декабря 1951 г.

2. Протоіерей Свято-Архангело-Михайловской церкви въ Шлесхаймъ Иосифъ ГРИНКЕВИЧЪ прикомандированъ къ Свято-Николаевской церкви въ Мюнхенѣ на Salvatorplatz, 24 декабря 1951 г.

3. Настоятель Свято-Николаевской церкви въ гор. Ингольштадтѣ протоіерей Николай РУДАКОВСКІЙ командированъ въ распоряженіе Управляющаго Гессенскимъ Викаріатствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ФИЛОФЕЯ для назначенія, въ согласіи съ личными моими переговорами съ Его Высокопреосвященствомъ, на мѣсто уѣхавшаго въ Америку протоіерея Евгенія СЪЛЕЦКАГО, въ качествѣ замѣстителя Архіепископа ФИЛОФЕЯ по церквамъ въ Бадъ Гомбургѣ и Франкфуртѣ, 21 января 1952 г.

4. Исполненіе обязанностей Настоятеля церкви въ Ингольштадтѣ временно возлагается на Настоятеля Свято-Пречистенской церкви въ Нойбургѣ протоіерея Симеона БРАЗОВСКАГО, 21 января 1952 г.

5. Настоятель Успенской церкви при лагерѣ Фишбекъ (около Гамбурга) священникъ Георгій ШЕРЕМЕТЕВЪ прикомандировывается къ Епархіальному Управленію, съ освобожденіемъ отъ должности Настоятеля при названной церкви и причисляется къ Свято-Николаевской церкви въ гор. Мюнхенѣ, 22 января 1952.

6. Священникъ Михаилъ НЕДТОЧИНЪ назначается исполняющимъ обязанностей Настоятеля Успенской церкви при лагерѣ Фишбекъ, съ освобожденіемъ отъ прикомандированія къ Епархіальному Управленію и съ отчисленіемъ отъ Свято-Николаевской церкви въ г. Мюнхенѣ, 22 января 1952 г.

7. Сдѣлано распоряженіе, чтобы въ Свято-Николаевской церкви въ г. Гамбургѣ богослуженіе совершалось на церковно-славянскомъ языкѣ и только одинъ разъ въ мѣсяцъ на нѣмецкомъ, ввиду отсутствія прихожанъ изъ нѣмцевъ, 31 декабря 1951 г.

ПОЛУЧИЛИ КАНОНИЧЕСКІЙ ОТПУСКЪ И ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ
ВЪ ГЕРМАНИИ ВВИДУ ВЫѢЗДА
ЗА ОКЕАНЪ:

1. Настоятель Свято-Николаевской церкви въ Мюнхенѣ-Пасингѣ священникъ Серафимъ СЛОБОДСКОЙ, 12 января 1952 г.

2. Получившій каноническій отпускъ въ мартѣ м-цѣ 1951 г. и задержанный продолжительное время въ Бременѣ протоіерей Платонъ ЗАКИДАЛЬСКІЙ исполнялъ пастырскія обязанности въ лагерѣ Венторфъ, близъ Гамбурга, и 24 ноября того же года выѣхалъ за океанъ.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЫБОРЫ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ, и СЕСТРИЧЕСТВЪ:

1. Н. АЛЕКСАНДРОВЪ, согласно прошенію по болѣзни, освобожденъ

отъ должности Церковнаго Старосты Свято-Покровской церкви при домѣ престарѣлыхъ въ Дорнштадтѣ, 22 декабря 1951 г.

2. Професс. Е. Н. КЕЛЬЗИ утверждается въ должности Церковнаго Старосты при названной церкви, 22 декабря 1951 г.

3. Утверждено Сестричество при Свято-Николаевской церкви въ гор. Штутгартѣ въ составѣ: М. В. ПОВШЕДНЕЙ, Е. К. КЛИНГЕНБЕРГЪ, Ю. П. БАРАБАНОВОЙ, Ю. П. ФЕДОРОВОЙ, А. И. СТЮПАНИ, С. В. ГЕНГЪ, Н. Н. МЕЙЕРЪ, А. Ф. ФЕДОРОВОЙ, А. Т. РОМАНОВСКОЙ, Е. Н. ПОРТНОВОЙ, Е. П. МИЛЬБРАНТЪ, А. С. ГАНЦЕНЪ, Т. Г. БУССЪ и г-жи РЕУТСКОЙ, 28 декабря 1951 г.

УТВЕРЖДЕНЪ ЦЕРКОВНЫЙ КОМИТЕТЪ ВЪ БЕРЛИНѢ ВЪ СОСТАВѢ:

1) О. И. СОКОЛОВСКОЙ, 2) М. Г. ГЕРАЗИМЮКЪ, 3) П. И. ЯНКОВСКАГО и 4) П. Г. ДЕРЮГИНА, 12 января 1952 г.

ВЫРАЖЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ И ПРЕПОДАНО БЛАГОСЛОВЕНИЕ СЪ ВЫДАЧЕЙ ГРАМАТЫ ЗА ТРУДЫ ПО ЦЕРКВИ БОЖЬЕЙ:

1. Члену Приходскаго Совѣта при Свято-Николаевской церкви въ г. Штутгартѣ Г. А. КОРОТУНУ, 23 января 1952 г.

2. Церковному Старостѣ Свято-Архангело-Михайловской церкви въ Шлейсхаймѣ В. А. ЛУЧИНСКОМУ, 23 января 1952 г.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

1. Преосвященнѣйшій Епископъ АЛЕКСАНДРЪ, Управляющій Православной Берлино-Германской Епархіей 22 декабря (4 января) присутствовалъ на Царскихъ Часахъ въ Свято-Николаевской церкви на Salvatorplatz въ Мюнхенѣ.

2. 24 декабря (6 января) и 25 декабря (7 января) въ день Рождества Христова

Владыка совершалъ богослуженіе въ Свято-Николаевской церкви.

3. На второй день Рождества Христова 26 декабря (8 января) Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ совершалъ богослуженіе въ Свято-Архангело-Михайловской церкви въ Шлейсгаймѣ въ сослуженіи мѣстнаго причта.

4. 31 декабря (13 января) и 1/14 января — въ день Русскаго Нового года Владыка Александръ совершалъ богослуженіе въ Свято-Николаевской церкви.

5. 10-го января Преосвященнѣйшій Александръ въ сопровожденіи Секретаря Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе и Директора Русской Епархіальной Гимназии въ гор. Мюнхенѣ Н. Ф. Фабриціуса посѣтилъ Министерство Просвѣщенія и Культурѣ по церковнымъ дѣламъ и по вопросу о русскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Германіи. Со стороны Министерства проявлено было полное сочувствіе и благожелательное отношеніе. Всѣ выдвинутые вопросы благопріятно разрѣшены.

6. Въ день Крещенія — 6/19 января и наканунѣ 5/18 января въ сочельникъ Владыка совершалъ богослуженіе и Великое Водоосвященіе въ Свято-Николаевской церкви.

7. 7/20 и 14/27 января Владыка служилъ въ той же Свято-Николаевской церкви.

30 января Преосвященный Епископъ АЛЕКСАНДРЪ совмѣстно съ Секретаремъ Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе посѣтилъ больнаго Митрополита Латвійскаго Высокопреосвященнѣйшаго Августина въ санаторіи въ Гаутингѣ. Владыка Митрополитъ выглядит бодро, но жалуется на сердечные припадки. Несмотря на свой возрастъ (82 г.) Владыка Митрополитъ въ полной памяти и радушно бесѣдовалъ вспоминая доброе прошлое.

Объявленіе Епархіальн. Управленія.

О.о. Настоятели церквей Берлино-Германской епархіи могутъ получить изъ запаса епархіи ВІНО, СВѢЧИ, ЛАДАНЪ и МУКУ на періодъ: Январь, Февраль и Мартъ м-цы 1952 г. Упаковочный матеріалъ надлежитъ привезти съ собою. Выдача будетъ произведена немного въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ раньше. Взносъ обычный. Выдача въ служебные часы.

Секретарь Епарх. Управленія
Е. МАХАРОБЛИДЗЕ.
26-го января 1952 г. № 68.

Часть неофициальная

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ БОГОЧЕЛОВѢКЪ.

Во время земной жизни Своей Господь нашъ Иисусъ Христосъ однажды спросилъ учениковъ Своихъ, только что возвратившихся съ проповѣди по городамъ и селамъ іудейскимъ: «за кого Меня почитаютъ люди?» Ученики отвѣтили: «Одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, иные за Іеремию, или за одного изъ пророковъ» (Матф. XVI, 13—14). Тотчасъ послѣ этого Господь обращается къ самимъ апостоламъ и ихъ спрашиваетъ: «А вы за кого Меня почитаете?» Симонъ Петръ отвѣчаетъ (за всѣхъ ихъ): «Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго» (Матф. XVI, 15—16).

Вотъ также на пространствѣ всѣхъ вѣковъ исповѣдывала и будетъ всегда исповѣдывать и Святая Церковь, унаслѣдовавшая отъ апостоловъ ихъ ученіе, т.е.—что Христосъ (Помазанникъ, Мессія), Спаситель, — Начальникъ и Совершитель вѣры (Евр. XII, 3), есть Сынъ Божій, вторая Ипостась (второе лицо) Единосущныя и Нераздѣльныя Троицы.

«Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, — сказалъ Господь апостолу Петру въ отвѣтъ на исповѣданіе, — ибо не плоть и кровь открыли тебѣ это (т.е. это самое исповѣданіе вѣры въ Иисуса, какъ Христа, Сына Божія), а Отецъ Мой, сущій на небесахъ». Такъ, слѣдовательно, обыкновену, естественному уму, какъ бы онъ не былъ великъ, съ земной точки зрѣнія, недоступно само по себѣ познаніе божественнаго достоинства Основателя христіанства. Чтобы исповѣдывать вѣру въ Иисуса, какъ во Христа, Сына Божія, надобно непременно быть причастнымъ Духу Святому, надобно, значитъ, принадлежать къ Церкви, какъ къ тѣлу Христову, быть живымъ членомъ этого тѣла. Надежды на разумъ, да и вообще на всякія естественныя средства познанія въ этомъ случаѣ, напрасны: онѣ могутъ вести къ заблужденію. «Никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ», — такъ говоритъ Апостолъ Павелъ (I Кор. XII, 3).

«Сынамъ вѣка сего», представителямъ земной мудрости, недоступно высшее духовное пониманіе. Имъ все кажется проще. Они все готовы свести въ пло-

скость обычныхъ измѣреній и все подвергнуть критическому разсмотрѣнію подъ руководствомъ своего разума. И въ пониманіи личности Иисуса Христа, и Его дѣла, и всего того, что составляетъ сущность христіанства, они не хотятъ сойти съ своей раціоналистической точки зрѣнія. Поэтому они видятъ въ Иисусѣ Христѣ только учителя, а не Спасителя;—человѣка, а не Богочеловѣка, хотя и гениальнаго, никѣмъ не превзойденнаго, но только человѣка, а не Богочеловѣка. Готовы назвать Его даже и Сыномъ Бога, но только не въ прямомъ смыслѣ этого слова, а въ переносномъ,—просто какъ такого религиозно-настроеннаго и вдохновеннаго человѣка, который всегда носилъ въ себѣ сознаніе своей близости къ Богу, какъ сына—къ отцу. (Такъ думали Гарнакъ и Л. Н. Толстой.)

Явленіе на землю Богочеловѣка не было для человечества неожиданнымъ. По крайней мѣрѣ, избраннымъ Патріархамъ, а черезъ нихъ и черезъ святыхъ пророковъ постепенно было открыто, кто будетъ ожидаемый Мессія-Христосъ, отъ кого Онъ родится, гдѣ и когда родится, какое ученіе принесетъ Онъ на землю, какія чудеса будетъ совершать, какъ будетъ страдать, какою смертію умереть, а затѣмъ и воскреснетъ въ 3-й день послѣ смерти, вознесется на небо и дастъ Духа Святаго «на всяку плоть». И многое другое было открыто пророками Божіими до частныхъ, до такихъ подробностей, что непредубѣжденнымъ, не огрубѣвшимъ людямъ нетрудно было узнать въ Иисусѣ Назорѣ истиннаго Мессію, воплотившагося Сына Божія, потому что все предсказанное о Немъ сбылось во всей точности.

На этотъ разъ можно ограничиться указаніемъ только на одно извѣстное пророчество. Исаи—этого «ветхозавѣтнаго Евангелиста»: «Се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануиль, еже есть сказуемо, съ нами Богъ» (Ис. VII, 14; Матф. I, 23). Изъ этого пророчества ясно видно, что будущій Мессія родится отъ дѣвы (безъ мужа), что Онъ родится какъ человѣкъ, но такой, что въ Немъ съ нами будетъ

Богъ, т.е., что Онъ Мессія, будетъ и человѣкъ и вмѣстѣ Богъ или Богочеловѣкъ. Архангелъ Гавріиль возвѣстилъ Дѣвѣ Маріи, что она родитъ Сына отъ Духа Святаго, и рожденный ею нарежется Сыномъ Божиимъ. Скрытое про рокомъ Исіемъ въ имени «Еммануиль» архангелъ раскрылъ въ совершенной полнотѣ, и при этомъ добавилъ, что «у Бога не останется безсильнымъ ни какое слово» (Лук. I, 32 и 37).

Изъ разсказа святаго Евангелиста Луки о пребываніи 12-лѣтняго Отрока Іисуса въ Іерусалимскомъ храмѣ усматривается, что Іисусъ Христосъ уже и въ отрочествѣ Своемъ имѣлъ сознание ближайшихъ отношеній Своихъ къ Отцу Небесному, какъ Сына Единороднаго, и Своей задачи, ради которой Онъ, «не оставивши нѣдръ Отчихъ», сошелъ на землю и вочеловѣчился. Мать Его спросила Его: «Чадѣ! что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ Твой отецъ (разумѣется Іосифъ—обручникъ Дѣвы Маріи) и Я съ великою скорбію искали Тебя». Отрокъ Іисусъ отвѣтилъ: «Зачѣмъ вамъ было Меня искать? Или вы не знали, что Мнѣ надлежитъ быть въ томъ что принадлежитъ Отцу Моему?» Несомнѣно въ этихъ словахъ Господа былъ явный намекъ на Его богосыновнее происхождение; храмъ принадлежалъ Богу, и Христосъ явно Того, Кому принадлежитъ храмъ, называетъ Отцомъ Своимъ. Можно сказать, что человѣческое самосознаніе Христа было неотдѣлимо отъ богосознанія. И это есть нѣчто необычайное въ человѣчествѣ, единственное, исключительное, свидѣтельствующее о Христѣ, какъ истинномъ Богочеловѣкѣ, Сынѣ Божиимъ во плоти (Лука II, 42—49).

То, что сказалъ Іисусъ Христосъ въ дни Отрочества Своего Іосифу и Дѣвѣ Маріи, то же самое неоднократно выражалъ Онъ въ теченіе Своего общественнаго служенія міру. «Я и Отецъ одно» — вотъ въ чемъ состояло Его самосознаніе. Его дѣломъ было то, чтобы показать намъ въ Себѣ Отца, Онъ былъ въ видѣ человѣческомъ, носилъ плоть, какъ человѣкъ, т.е. и душу, и тѣло человѣческое, но жилъ Онъ Отцомъ Небеснымъ. Жизнь Божія, иначе сказать — вѣчная жизнь, духовно — абсолютная жизнь была въ Немъ. Между Его человѣческой жизнью и жизнью Бога-Отца не было посредства. Никто изъ людей не имѣлъ и не могъ имѣть въ себѣ такой жизни. Онъ зналъ Своего Отца такъ же, какъ и Отецъ Сына зналъ. И это было такое познаніе во Христѣ, подобіе котораго до нѣкоторой степени можно указать

только въ знаніи человѣкомъ самого себя.

«Если Я скажу, что не знаю Отца, то буду подобный вамъ лжецъ», — вотъ съ какою не допускающею сомнѣній рѣшительностью говорилъ Христосъ о Своемъ Богосыновствѣ. Значитъ, если Онъ говорилъ, что творитъ волю Отца Своего и дѣлаетъ дѣла Его, то это нельзя понимать только въ смыслѣ какого-либо подзаконнаго послушанія волѣ Отца Небеснаго, какъ волѣ посторонней, внѣшней, а въ собственномъ смыслѣ единства Его жизни съ жизнью Отца. Это во всей полнотѣ подтверждается изреченіемъ Господа: «Я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ» (Іоан. VI, 26; VIII, 55 и др.).

Іудеи, современные Христу, не понимали ученія Его, какъ должно. Они были ослѣплены плотскимъ мышленіемъ, они водились въ разумѣніи только «плотію и кровію». Поэтому въ указаніи Іисуса Христа на Свое Богосыновство они увидѣли только одно богохуленіе. «Они искали убить Его, — говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, — такъ какъ Онъ не только нарушалъ субботу, но и называлъ Бога Отцомъ Своимъ, дѣлалъ Себя равнымъ Богу» — (Іоан. V, 18). «Мы законъ имѣемъ и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что Онъ сдѣлалъ Себя Сыномъ Божиимъ», — говорили іудеи на судѣ у Пилата (Іоан. XIX, 7). Вотъ на нихъ-то и исполнилось то самое, о чемъ, какъ уже сказано, говоритъ Апостолъ: «Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ» — духовное воистину понимается и можетъ пониматься только духовно. А кто начинаетъ судить о духовномъ и истинно-религіозномъ только по плоти, а не по духу, тотъ будетъ подобенъ слѣпцу, заблудившемуся въ дорогѣ.

Сознавая въ Себѣ Божественную жизнь и равенство съ Богомъ-Отцомъ, Іисусъ Христосъ въ то же время отличалъ Себя отъ Отца: Онъ молился Ему; Онъ благодарилъ Его за то, что Онъ (Отецъ) услышалъ Его (предъ воскресеніемъ Лазаря); Онъ зналъ, что Онъ Сынъ, возлюбленный Отцомъ (какъ сказалъ Богъ-Отецъ во время крещенія и преображенія Господня), значитъ считалъ Себя лицомъ, отличнымъ отъ лица Отца. По существу же сознавалъ Себя единымъ съ Отцомъ, волю Свою считалъ и волею Отца и Свое дѣло — дѣломъ Отца.

О Божественномъ достоинствѣ Іисуса говорили громко и будутъ говорить

всегда и Его учение, и Его дѣла. Существа Его учения не понимали и не могли понять іудеи, и сами ученики Христовы начали входить въ это пониманіе только тогда, когда Онъ уже по Воскресеніи Своёмъ «отверзъ имъ умъ къ разумѣнію писаній»,—вполнѣ же просвѣтились они только по воспріятіи Духа Святаго въ день Пятидесятницы. Но въ Евангеліи отмѣчается, что слушавшіе слово Христово невольно чувствовали силу этого слова, необычайную власть его, несвойственную учителямъ іудейскимъ, и называли Его «Пророкомъ, сильнымъ въ словѣ и въ дѣлѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ» (Лука XXIV, 19).

Проповѣдь Иисуса Христа, какъ мы уже знаемъ, была особенной, и болѣе всего приводило въ изумленіе и недоумѣніе слушателей Христа то обстоятельство, что они знали всѣ, что Онъ не получилъ обычнаго и обязательнаго для учителей законниковъ, книжниковъ, обученія въ іудейскихъ школахъ или у извѣстныхъ мудрецовъ (какъ напр. апостолъ Павелъ, учившійся у ученаго Гамалиила), «Какъ Онъ знаетъ Писаніе, нигдѣ не учившись» (Іоан. VII, 15),—спрашивали другъ друга іудеи.

Также не могли понять іудеи и истиннаго смысла чудесъ и вообще дѣяній Господа. Но въ Евангеліяхъ указано, что чудесами Его поражались даже такіе присяжные ученые іудеи, какъ членъ синагога Никодимъ. Пришедши къ Иисусу Христу «ночью» (скрываясь отъ подозрительныхъ книжниковъ и фарисеевъ), Никодимъ говоритъ: «Равви (учителю)! Мы знаемъ (не отъ себя лично только говорить, а отъ лица многихъ) мы знаемъ, что Ты учитель, пришедшій отъ Бога, потому что такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ». Самъ Господь придавалъ особенное значеніе дѣламъ Своимъ, какъ нагляднымъ доказательствамъ Своего Божественнаго посланничества. Онъ говорилъ іудеямъ: «Если я не творю дѣла Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ; а если творю, то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ» (Іоан. III, 2; X, 37—38).

Но не чудеса только, а вообще всѣ дѣянія Господа должны были производить и дѣйствительно производили, да и не могли не производить сильнаго впечатлѣнія на современниковъ, имѣвшихъ возможность наблюдать за Нимъ по тѣмъ или другимъ побужденіямъ (однихъ—по любви къ Нему, другихъ—

по любопытству, третьихъ—по подозрительности и, наконецъ, изъ-за злыхъ намереній уличить Его въ чемъ-нибудь). Нельзя было не видѣть въ Его дѣяніяхъ и по всей жизни Его того, чего нѣтъ у всѣхъ обыкновенныхъ людей, это—безусловное, нераздѣльное согласіе Его словъ съ дѣлами, Его ученія и святости и Его святой жизни. Въ этомъ отношеніи и самая святость Его, несомнѣнно, стояла выше всего того, что обычно разумѣется подъ этимъ словомъ: Христосъ былъ не только святъ, но и совершенно безгрѣшенъ. Сами враги не могли обвинить Его во грѣхѣ (Іоан. VIII, 46), а вѣдь имъ этого хотѣлось больше всего. Враги Христа изъ лагеря ученыхъ послѣдующихъ временъ прямо склоняются чистосердечно предъ Его святостью, предъ Его нравственнымъ совершенствомъ, повторенія котораго нѣтъ въ исторіи человѣчества. Какъ Сынъ Божій, по существу, Христосъ имѣлъ въ Себѣ божественную жизнь. Но, будучи лично отдѣльнымъ отъ Отца, Онъ, какъ чловѣкъ, имѣлъ, естественно, чловѣческую волю, и эту волю Онъ долженъ былъ осуществить въ покорности волѣ Отца. Эту покорность Христосъ проявилъ такъ, какъ это единственно возможно было для Сына Божія. Только Онъ одинъ могъ сказать о Себѣ: «князь міра (т.е. діаволъ) не имѣетъ во Мнѣ ничего» (Іоан. XIV, 30). Христосъ былъ выше искушеній. Будучи совершеннѣйшимъ, какъ Сынъ Божій, Онъ далъ, и только Онъ могъ дать, чловѣчеству возвышеннѣйшій нравственный законъ по «Своему образу», такой законъ, дальше котораго идти нельзя при условіяхъ земной жизни,—законъ воистину божественный.

Вообще въ жизни и дѣятельности Иисуса Христа обнаруживаются, несомнѣнно, божественныя свойства. Ему повинуются вѣтеръ и море; Его слово: «иди за Мною» влечетъ за Нимъ безпрекословно Симона-Петра и Андрея, Іакова и Іоанна, Матфея-мытаря и другихъ апостоловъ; Его словомъ исцѣляются больные, изгоняются бѣсы; по Его слову воскресаютъ мертвые. Изъ всего видно, что Онъ все могъ сотворить, всякое чудо, когда это требовалось самимъ существомъ Его искупительнаго подвига. Передъ Нимъ пала ницъ толпа воиновъ и первосвященническихъ слугъ, пришедшихъ взять Его. Читая святые строки Евангелія, убѣждаешься вполнѣ, что онъ является здѣсь распорядителемъ надъ жалкими людьми, приведенными Іудой, и они дѣлаютъ лишь то, на что Онъ укажетъ. Не насиліе чловѣческое налагаетъ на Него узы и ведетъ на судъ и

на смерть, а Самъ Онъ отдаетъ Себя на это добровольно, что согласуется вполне съ Его словами: «Потому любить Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы оныя принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня, но Я Самъ отдаю ее» (Іоан. X, 17—18). Онъ и въ воплощеніи обладалъ всемогуществомъ, но пользовался имъ только тогда, когда находилъ потребнымъ по Своимъ одному Ему вѣдомымъ планамъ.

Иисусу Христу принадлежитъ всевѣдѣніе. Онъ одинъ знаетъ Своего Отца, такъ же, какъ и Отецъ знаетъ Его, какъ Сына. Онъ знаетъ истину, которую слышалъ отъ Бога; Онъ знаетъ не только земное, но и небесное (Іоан. III, 11—12); Онъ не по особенному на каждый разъ вдохновенію, ибо Онъ постоянно Вдохновенный, а по свойственному Ему всегда знанію истины, и будущаго, и прошедшаго, какъ и настоящаго, знаетъ мысли и настроенія чело-вѣка (Іоан. I, 47 — 48), говоритъ свои пророчества о разрушеніи Иерусалима и храма, о Своемъ второмъ пришествіи и страшномъ судѣ (Матф. гл. 24-я), о Своихъ страданіяхъ, распятіи и воскресеніи (Матф. XVI, 21; XX, 18 — 19; XXVI, 2 и др.).

Изъ нѣкоторыхъ изреченій Господа нашего Иисуса Христа видно, что Ему, въ Его чело-вѣческомъ образѣ, принадлежало и ВЕЗДѢСУЩІЕ, свойственное только единому Богу. Онъ говоритъ Никодиму: «Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ чело-вѣческій, Сущій на небесахъ» (Іоан. III, 14). Изъ предыдущаго и послѣдующаго нетрудно усмотрѣть, что въ этихъ словахъ Христосъ говоритъ о Себѣ именно то, что, пребывая на землѣ, Онъ не переставалъ пребывать и на небѣ. О невидимомъ и повсюдномъ присутствіи Своемъ Онъ также ясно сказалъ въ слѣдующихъ Своихъ словахъ: «Гдѣ двое или трое собраны во Имя Мое, тамъ Я посредѣ ихъ» (Мф. XVIII, 20).

Божественная слава Иисуса Христа во время Его земной жизни, во образѣ чело-вѣческомъ, сіяла не только во время Его Преображенія на горѣ Фаворъ. Когда писалъ Св. Іоаннъ Богословъ о славѣ Иисуса Христа, которую онъ и другіе Апостолы видѣли, какъ «Славу Единороднаго отъ Отца, исполненнаго благодати и истины» (Іоан. I, 14), то они разумѣли славу Его, сіявшую во всей Его жизни, во всѣхъ событіяхъ Его жизни, Его словахъ и дѣлахъ, не исключая самыхъ Его страданій и распятія на крестѣ. Развѣ не впервые услышалъ

мѣръ святую молитву Распинаемаго на крестѣ о своихъ распинателяхъ? Только изъ Божественнаго сердца могла вылиться такая молитва въ столь тяжелой обстановкѣ неимоверныхъ страданій души и тѣла. Такъ возвыситься надъ «болѣзнями ада» могъ только Сынъ Божій! До сего времени на землѣ не приходилось и думать, что можно молиться за враговъ. Слава Божія сіяла очевидно особеннымъ свѣтомъ на Голгофѣ, среди величайшаго униженія; ощутили ее немногіе и, конечно, изъ числа тѣхъ, коихъ очи умственные не были ослѣплены иудейскими предрасудками, и сердце «не огрубѣло» отъ низменныхъ похотей, коихъ сознаніе было чуждо предубѣжденій противъ «Иисуса Назорея», кои могли оцѣнить Его по непосредственному своему созерцанію. Таковъ былъ «благоразумный разбойникъ», глубоко прочувствовавшій вліяніе Божественной святости въ небываломъ позорѣ христуубійства. Таковыми оказались молчаливые свидѣтели крестной тайны, свершившейся на Голгофѣ: они возвращались отъ нея, «бѣюще перси своя» (Лука XXIII, 48). Таковымъ явилъ себя особенно ярко сотникъ римской стражи, стоявшій на посту своемъ у крестовъ на Голгофѣ: какъ очевидецъ всего бывшаго, онъ, преисполненный вѣрою и умиленіемъ, какъ бы окончательный итогъ на всю вѣчность подводитъ въ самый моментъ смерти Христовой о Личности Умершаго, восклицая: «Воистину чело-вѣкъ сей былъ Сынъ Божій» (Марк. XV).

Въ исповѣданіи сотника (извѣстнаго, по св. преданію, подъ именемъ Лонгина) выражена вся суть «христологии», т.е. ученія объ Иисусѣ Христѣ, какъ о совершенномъ Богѣ и совершенномъ чело-вѣкѣ. Непосредственное созерцаніе сотника, внутренній личный опытъ убѣдили его въ божественномъ достоинствѣ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, вопріявшаго плоть чело-вѣческую во всей ея полнотѣ, въ одинаковомъ съ нами униженномъ, рабскомъ образѣ, и проявившаго въ ней Свою Божественную славу съ залогомъ побѣды и надъ самымъ страшнымъ врагомъ чело-вѣчества — смертию.

Такъ увѣровать, какъ увѣроваль благоразумный разбойникъ, какъ увѣроваль сотникъ, при такихъ условіяхъ видимаго торжества смерти и крайняго униженія личности, въ виду безумнаго зло-радства враговъ и мрачнаго унынія и безпредѣльной скорби друзей: это значило признавать и самую смерть Его не безнадежною, не исключающею возможности Его побѣды и надъ нею. Эту мысль уже рѣшительно выразилъ Апост.

Петръ въ день Пятидесятницы послѣ сошествія Св. Духа. Смерти «невозможно было удержать Его» (Дѣян. II, 24). Въ этой вѣрѣ въ Свое Воскресеніе убѣждалъ Господь учениковъ Своихъ даже въ то самое время, когда кругомъ Его надвигались тучи злобы враговъ, когда «день» Его (Іоан. XI, 9) приходилъ къ концу. «Пусть враги ополчаться на насъ, пусть они сильны своею злобою и лукавствомъ, пусть они готовятъ Мнѣ страданія и смерть, пусть скоро Я уйду отъ васъ», какъ бы такъ говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ наканунѣ смерти Своей, — «вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ» (Іоан. XVI, 20) . . . Съ обычной, естественной точки зрѣнія всѣмъ казалось, что побѣда враговъ Его надъ Нимъ обезпечена, и сбудется все, о чемъ Онъ предупреждалъ ихъ много разъ... Но Онъ, какъ всевѣдущій, провидѣлъ все-таки побѣду Свою надъ міромъ: «Мужайтесь! — говорилъ онъ въ качествѣ послѣдняго завѣщанія: Я побѣдилъ міръ». Никогда не скрывалъ Онъ ни отъ Себя, ни отъ близкихъ Своихъ

неизбѣжнаго приближенія смерти Своей, но и въ то же самое время увѣренно говорилъ о вѣчной жизни. «Я живу и вы живы будете» (Іоан. XIV, 19). Итакъ, если вообще чудеса Его, совершенныя Имъ на землѣ, могутъ свидѣтельствовать о Его Божественномъ достоинствѣ, то Воскресеніе Его должно быть признано чудомъ изъ чудесъ; ибо чудеса различныя совершались еще и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ многими пророками, — даже и такія чудеса, какъ воскрешеніе изъ мертвыхъ, — но самъ воскреснуть никто изъ людей положительно не могъ: единъ Онъ, Владыка жизни и смерти, могъ явиться и дѣйствительно явился Побѣдителемъ смерти — и не Своей только личной, временной, ради жертвы за грѣхъ человечества, но и смерти вообще, въ безусловномъ смыслѣ, будучи «Первенецъ изъ умершихъ» (I Кор. XV, 20).

Таже Божественная слава явлена была и въ Вознесеніи Господа на небо, чѣмъ завершилось «обоженіе» человеческой природы въ Лицѣ Іисуса Христа Богочеловѣка навсегда.

Епископъ Александръ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРЪ ВЪ АНГЛІЙСКОЙ ЗОНѢ.

17-го декабря 1951 г. Владыка Александръ, приглашенный Братствомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра на юбилейное торжество Свято-Николаевской церкви въ Гамбургъ, выѣхалъ въ сопровожденіи Секретаря Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе въ Гамбургъ, куда прибылъ 18-го декабря.

Встрѣченный на вокзалѣ о. Благочиннымъ церковей Англійской зоны протоіереемъ Павломъ САВИЦКИМЪ, а также представителями Св. Владимірскаго Братства во главѣ съ барономъ М. М. МЕДЕМЪ, Владыка проѣхалъ въ Братскій домъ на квартиру барона Медемъ, гдѣ были отвѣдены комнаты Его Преосвященству и Секретарю. Установивъ порядокъ церковнаго торжества по случаю 50-тилѣтія Братской церкви, Владыка Александръ послѣ трапезы, предложенной радушнымъ хозяиномъ, принялъ въ 4 часа дня представительницъ церковнаго сестричества, которыя ознакомили Владыку съ положеніемъ бѣженцевъ, работой сестричества и благотворительной дѣятельностью.

Въ 6 ч. вечера Владыка прослѣдовалъ въ Свято-Прокопьевскій храмъ (Hagewesterhuderweg 27), встрѣченный причтомъ, во главѣ съ о. Благочиннымъ, Настоятелемъ, а также Церковнымъ Старостой съ хлѣбомъ и солью. Владыка совершилъ Всенощное бдѣніе въ сослуженіи о. протоіерея Савицкаго, священниковъ Іоанна Гольца и Амвросія Багауза, при протодіаконѣ А. Щегловѣ и діаконѣ В. Блакенхаймѣ. Прекрасно пѣлъ, подъ управленіемъ опытнаго регента Н. И. Левицкаго, церковный хоръ. Церковь была полна молящимися. Послѣ службы Владыкѣ была предложена сестричествомъ скромная трапеза, которая прошла въ задушевной бесѣдѣ.

6/19 декабря въ день Святителя Николая Чудотворца Владыка совершалъ Божественную Литургію въ Братской Свято-Николаевской церкви, которая, кромѣ своего 50 лѣтняго юбилея, справляла престольный праздникъ. Владыкѣ сослужили тѣ же священнослужители и прибывшіе: изъ Ганновера протоіерей Димитрій Знаменскій и изъ Фишбека

свищенникъ Георгій Шереметевъ. Владыка послѣ литургіи сказала прочувствованное слово, отмѣтивъ значеніе престольнаго праздника и любовь русскаго народа къ Святителю Николаю, родственному по духовнымъ качествамъ, а по окончаніи молебна предъ отпustomъ въ краткомъ воодушевленномъ словѣ отмѣтилъ 50-лѣтіе со времени основанія сей церкви, воздавъ должное царственнымъ строителямъ церквей. На молебнѣ послѣ многолѣтія была возгласена вѣчная память Августѣйшимъ Строителямъ и жертвователямъ.

Послѣ Литургіи въ большомъ залѣ Братскаго дома состоялся парадный обѣдъ на который, были приглашены духовенство, представители города, Мирового Совѣта Церквей, лютеранской Внутренней Миссіи, члены Братства. Присутствовала также представительница мѣстнаго Сената.

Предсѣдатель Братства баронъ Медемъ на обѣдѣ ознакомилъ присутствующихъ съ исторіей основанія церкви и прочелъ полученныя ко дню юбилея привѣтствія. Владыка Александръ провозгласилъ тостъ за Первоіерарха Русской Православной Зарубежной Церкви Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Анастасія и затѣмъ за членовъ Братства и барона Медема. Е. И. Махароблидзе—за Царственную Династію, Августѣйшія Особы коей всегда были ревностными строителями Божіихъ храмовъ и усердными жертвователями на ихъ поддержаніе. О. Благочинный поднялъ бокалъ за здравіе Владыки Александра, который, благодаря за тостъ, привѣтствовалъ гостей и всѣхъ собравшихся. Тосты покрывались дружными многолѣтіями.

Послѣ обѣда Владыка собралъ на совѣдovanіе священнослужителей, знакомился съ ихъ дѣятельностью, выслушалъ доклады съ мѣстъ и преподалъ архипастырскія указанія.

На другой день Владыка съ Секретаремъ отбылъ въ Любекъ, гдѣ, встрѣченный на вокзалѣ Настоятелемъ Свято-Прокопіевской церкви Архимандритомъ Мстиславомъ, прослѣдовалъ въ церковь. О. Архимандритъ, встрѣчая Владыку съ крестомъ, привѣтствовалъ его краткой рѣчью, выразивъ радость прихожанъ по случаю посѣщенія имъ церкви. Осмотрѣвъ церковь и поговоривъ съ собравшимися, Владыка съ Секретаремъ, о. Архимандритомъ и церковнымъ Старостой осматривалъ домъ-баракъ, предназначавшійся для женскаго монастыря. Послѣ всесторонняго обсуждения Владыка пришелъ къ заключенію, что домъ этотъ для монастыря не пригоденъ, и было обращено вниманіе на сосѣдній домъ, каменный, находящійся подъ охраной городской комиссіи, и рѣшено было выяснить возможность уступки этого дома подъ монастырь.

Затѣмъ Владыка посѣтилъ мѣстнаго пастора I. ІАНСЕНА и осматривалъ его соборъ, а также сдѣлалъ визитъ мѣстному лютеранскому епископу Д-ру ПАУТКЕ. Съ обоими представителями лютеранской церкви Владыка говорилъ о церковныхъ и бѣженскихъ дѣлахъ и благодарилъ за ихъ вниманіе къ нуждамъ православныхъ. Вечеромъ Владыка съ Секретаремъ черезъ Гамбургъ, гдѣ любезно былъ встрѣченъ барономъ Медемъ, направился въ свою резиденцію, въ Мюнхенъ.

Профессоръ В. МОЖАЙСКІИ.

О НѢКОТОРЫХЪ ВАЖНѢЙШИХЪ МОМЕНТАХЪ ПОСЛѣДНЯГО ПЕРІОДА ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ТИХОНА (1923—1925 г.г.). *)

5. НОВЫЙ СТИЛЬ.

Введеніе св. патріархомъ новаго стиля въ церковную жизнь и быстрая его отмѣна представляютъ собою крайне загадочный фактъ. Было не мало попытокъ его объясненія, но всѣ онѣ представляютъ собою лишь теоретическія предположенія, исходящія изъ европейскихъ условій церковной жизни и вовсе не соответствующія тому, — что въ дѣйствительности

было, и представимо только въ совѣтскихъ условіяхъ жизни Церкви.

Новый стиль — это чисто большевистское нововведеніе на Руси и для народнаго сознанія какъ бы большевистская печать или эмблема большевистскаго режима на всемъ теченіи русской жизни. Поэтому новый стиль былъ воспринятъ русскимъ народомъ, какъ столь же оди-

*) Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 12/1951 г.

озное явленіе, какъ и самый большевистскій режимъ. Но въ гражданской жизни введеніе этого стиля было мало чувствительно для народныхъ массъ: для нихъ это было только переименованіе однихъ чиселъ мѣсяца въ другія и, такимъ образомъ, нѣкоторое, такъ сказать, арифметическое затрудненіе. Совсѣмъ другое означало для народа введеніе новаго стиля въ церковную жизнь. Здѣсь это означало коренную ломку всего его исторически сложившагося церковнаго быта и бытового міровоззрѣнія. Поэтому, если бы введеніе новаго стиля въ церковную жизнь послѣдовало даже въ царское время и за авторитетомъ священной власти Государя, то и тогда это вызвало бы въ народныхъ массахъ весьма настойчивую оппозицію и быть можетъ новый расколъ «старостильниковъ». Но въ данный моментъ новый стиль являлся для вѣрующаго русскаго народа какъ бы «антихристовой печатью», печатью безбожной тирании большевизма, и введеніе его въ церковную жизнь воспринималось вѣрующимъ сердцемъ, какъ большевизація церковной, богослужебной жизни. Мало того. Такъ какъ послѣ ареста патріарха введеніе новаго стиля въ церковную жизнь учинило самозванное обновленческое церковное управленіе, которое справедливо разсматривалось всѣми, какъ церковное развѣтвленіе или, такъ сказать, alter ego ненавистнаго большевистскаго ГПУ, то новый стиль сталъ для народнаго сознанія столь же ненавистной эмблемой ненавистныхъ обновленцевъ, и введеніе его въ церковную жизнь патріаршей церкви должно было неминуемо быть воспринято вѣрующимъ сердцемъ, какъ оскорбительная для него «обновленизація» патріаршей Церкви, какъ потрясающій знакъ того, что и патріаршая Церковь пошла по пути «обновленчества».

Ввиду этого введеніе новаго стиля для патріаршей Церкви означало ничто иное, какъ мѣропріятіе неминуемаго саморазвала, и посему на настойчивое требованіе большевистской власти введенія въ церковную жизнь новаго стиля патріархъ въ теченіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ отиѣчалъ категорическимъ отказомъ. Большевистская власть для своего требованія представляла довольно сильную мотивировку государственно-хозяйственнаго характера: рабочіе де фабрикъ и заводовъ празднуютъ и не работаютъ въ великіе церковные праздники по н о в о м у стилю (тогда большевики еще сохраняли эти праздники въ своемъ законодательствѣ), но когда эти праздники наступаютъ и по старому стилю, они

массовымъ образомъ самовольно уклоняются отъ работы въ эти дни: для государства де получается громадный хозяйственный ущербъ. Но и патріархъ имѣлъ со своей стороны не менѣе сильный аргументъ для своего отказа: введеніе новаго стиля означало отколъ Русской Церкви отъ всей Восточной Православной Церкви, отъ единства церковной жизни со всѣми восточными патріархами и помѣстными церквами. И предъ силой этого аргумента большевистская власть сочла за нужное отступить. Но не надолго.

Въ томъ же 1925 году произошло въ жизни Восточной Православной Церкви событіе, которое дало большевистской власти возможность устранить въ сознаніи патріарха и Патріаршаго Управленія этотъ, казалось непреодолимый противъ новаго стиля аргументъ, именно, «Всеправославный церковный конгрессъ» въ Константинополѣ подъ предсѣдательствомъ тогдашняго Константинопольскаго патріарха Василія. На этомъ конгрессѣ, какъ извѣстно, большинствомъ было принято рѣшеніе ввести новый стиль въ богослужебную жизнь Православной Церкви. Большевистская власть поставилась заполучить отъ патріарха Василія официальную копію этого постановления и вручила его патріарху Тихону, но конечно, намѣренно не сообщила, что это постановление Конгресса фактически было принято не всѣми восточными патріархами и патріархатами. Патріаршее же Управленіе, оторванное отъ какихъ либо прямыхъ сношеній съ прочими помѣстными Церквами, и, не имѣя возможности полученія какихъ либо и какимъ либо образомъ извѣстій о церковной жизни за предѣлами Советской Россіи, ничего вообще объ обстоятельствахъ, связанныхъ съ этимъ Конгрессомъ, не знало. Вслѣдствіе этого патріархъ и Патріаршее Управленіе, получивъ официальную копію означеннаго постановления, почувствовали себя предъ угрозой двухъ чрезвычайныхъ опасностей. Съ одной стороны, они лишились единственнаго вѣскаго въ глазахъ большевистской власти аргумента противъ новаго стиля—ссылки на православный Востокъ и всю Православную Церковь, и теперь остались безоружными противъ обвиненія, что они отказываются отъ введенія новаго стиля исключительно по «контрреволюціоннымъ» мотивамъ. Съ другой стороны, встала другая и еще болѣе грозная опасность и уже чисто церковнаго характера—отрыва Русской Церкви отъ единства церковной и богослужебной жизни со всей

остальной Православной Церковью, которая, как вытекало для Патриаршаго Управленія изъ текста постановленія «Всеправославнаго Конгресса», уже приняла новый стиль, и этотъ стиль теперь могъ быть законно представленъ и вѣрующему русскому народу не какъ безбожный и обновленческій, а какъ освященный авторитетомъ всей Православной Церкви. Подъ угрозой этихъ двухъ серьезнѣйшихъ опасностей и опираясь на мнимо общецерковный авторитетъ Конгресса, патриархъ и Патриаршій Синодъ въ сентябрѣ 1923 г. и постановили неотложно принять новый стиль въ церковную жизнь, но ввести его такъ, чтобы предстоящій Рождественскій постъ фактически обималъ полностью законный срокъ—40 дней, и посему фактически начался 15 ноября уже по новому стилю (2 ноября по старому).

По порученію патриарха, епископъ Иларіонъ составилъ соотвѣтствующее патриаршее посланіе, гдѣ введеніе новаго стиля мотивировалось ссылкой на постановленіе «Всеправославнаго Конгресса», возглавленнаго Константинопольскимъ патриархомъ, и необходимостью сохранять единство богослужебной жизни со всей Православной Церковью, уже принявшей новый стиль. Опубликованіе этого патриаршаго посланія послѣдовало 1 октября ст. ст. въ праздникъ Покрова Божіей Матери при патриаршемъ служеніи въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ. До самого момента «запричастнаго стиха» никто изъ сослужившихъ патриарху не зналъ, кому онъ поручить прочтеніе своего посланія—всѣ полагали, что громогласному протодіакону. Но вотъ патриархъ вдругъ подозвалъ старѣйшаго по положенію изъ сослужившихъ ему іереевъ—предсѣдателя Епархіальнаго Совѣта професс. протоіерея Виноградова и, вручивъ ему рукописный (единственный въ этотъ моментъ), текстъ посланія, предложилъ ему тотчасъ прочесть посланіе предъ народомъ. Обладая слабымъ голосомъ, о. Виноградовъ пытался отказаться, ссылаясь на то, что при слабости голоса и плохой акустикѣ громаднаго храма мало кто услышитъ его чтеніе. Но патриархъ съ обычной ему улыбкой возразилъ: «Ну, это ничего, ничего, прочитайте Вы, прочитайте». Въ результатъ недостаточно громкаго чтенія о. Виноградова, только передніе ряды богомольцевъ могли, и только частично, слышать кое что изъ посланія; до подавляющей же массы богомольцевъ долетали только отдѣльные слова, изъ которыхъ она могла понять лишь, что рѣчь идетъ о новомъ стилѣ,

а что именно объ немъ здѣсь возвѣщалось — осталось для нее неяснымъ. Можетъ быть, и даже вѣрнѣе всего, благодаря именно этому, народная масса, переполнявшая храмъ, никакъ не реагировала на посланіе ни въ храмѣ, ни около него. Но нѣкоторые изъ духовенства за послѣдовавшей послѣ богослуженія торжественной трапезой, шутя говорили о. Виноградову: «ну, хорошо, что вы такъ читали, что трудно было слышать и понять, а то нашлось бы не мало ревнителей старогаго стиля, которые Васъ непременно побили бы, считая, что Вы отъ себя это читали». Послѣ, въ частной бесѣдѣ, онъ спрашивалъ патриарха:—«Почему Вы настаивали, чтобы я именно читалъ Ваше посланіе, тогда какъ Вы хорошо знаете, что у меня голосъ слишкомъ мало подходитъ для такого всенароднаго чтенія?» Патриархъ, съ улыбкой отвѣтилъ: «Это ничего, ничего... Вы не безпокойтесь объ этомъ». Впечатленіе было такое, что и самъ патриархъ опасался нежелательной реакціи на посланіе изъ среды присутствовавшей въ храмѣ народнога массы.

Итакъ, патриаршее посланіе о новомъ стилѣ было въ Покровскомъ монастырѣ такимъ образомъ торжественно оглашено, но до народа собственно не дошло, а оно имѣлось и осталось только въ Патриаршемъ Управленіи, и то только въ одномъ единственномъ рукописномъ экземплярѣ. Чтобы фактически ввести новый стиль въ церковную жизнь, возможно менѣе безболѣзненно, необходимо было, чтобы посланіе было напечатано и разослано епархіальнымъ архіереямъ при указахъ Св. Синода, а по всѣмъ приходамъ всѣхъ епархій при указахъ соотвѣтствующихъ епархіальныхъ управленій, и при томъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы экземпляры посланія и сопроводительные указы дошли всюду своевременно, т.е. не позже, по крайней мѣрѣ, 1-го ноября ст. ст. — 14 ноября нов. ст., иначе Рождественскій постъ не могъ бы фактически начаться 15 ноября по нов. ст. Патриаршее Управленіе имѣло всѣ основанія опасаться, что вѣрующія народная масса рѣшительно откажется праздновать праздникъ Рождества Христова, прежде чѣмъ исполнится законное число (40) дней Рождественскаго поста. Такъ какъ для прохожденія указовъ Св. Синода до архіереевъ, а отъ архіереевъ епархіальныхъ указовъ до благочинныхъ, отъ благочинныхъ по приходамъ, требовалось времени не менѣе 10 дней, то разсылка указовъ Св. Синода должна

была быть произведена не позже какъ за десять дней до 14 ноября нов. ст.—самого поздняго дня своевременнаго объявленія въ приходахъ начала Рождественскаго поста. Въ виду этого Патріаршее Управление должно было уже къ 1—3 ноября имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ печатные экземпляры патріаршаго посланія. Но этого то какъ разъ не случилось. И это обстоятельство повлекло отмѣну новаго стиля.

Послѣ того, какъ патріаршее посланіе о новомъ стилѣ было торжественно оглашено за богослуженіемъ въ присутствіи самого патріарха предъ массой народа, и объ этомъ фактѣ оповѣщено было во всѣхъ совѣтскихъ газетахъ, какъ центральныхъ, такъ и на мѣстахъ, и въ московскихъ церквахъ вездѣ начали служить по новому стилю, Тучковъ рѣшилъ, что теперь патріархомъ сдѣланъ шагъ безповоротный, такой шагъ, которымъ онъ уже окончательно обязалъ себя предъ русскимъ народомъ и всѣмъ міромъ фактически ввести новый стиль. Тучковъ рѣшилъ поставить дѣло такъ, чтобы народъ оказалъ, на почвѣ введенія новаго стиля, возможно большую оппозицію патріарху. А такъ какъ всѣ основанія къ такой оппозиціи очень убѣдительно устранялись содержаніемъ патріаршаго посланія, то Тучковъ рѣшилъ лишить Патріаршее Управление возможности разослать вмѣстѣ съ указами о введеніи новаго стиля и объясняющее весь вопросъ патріаршее посланіе. По его указанію типографія задерживала печатаніе со дня на день на неопредѣленное время, оправдываясь недостаткомъ времени. По просьбѣ Патріаршаго Управления Тучковъ обѣщалъ ускорить печатаніе посланія, но не исполнилъ обѣщанія. Посланіе не было напечатано и въ совѣтскихъ газетахъ. А вмѣсто того въ центральныхъ совѣтскихъ газетахъ, по инспираціи Тучкова, была въ это время напечатана замѣтка, единственной цѣлью которой могло быть только — настроить вѣрующій народъ патріаршей церкви противъ принятія новаго стиля. Въ этой замѣткѣ сообщалось, что т.н. «Всеправославный Конгрессъ», вынесшій рѣшеніе о введеніи въ церковную жизнь новаго стиля, былъ обновленческаго характера, а создавшій его патріархъ константино-

польскій Василій—обновленцемъ. Такимъ образомъ народу внушалось, что введеніемъ новаго стиля патріархъ Тихонъ и самъ переходитъ на сторону обновленцевъ и туда же ведетъ весь довѣряющійся ему народъ. Болѣе дѣйственной агитаціи среди вѣрующаго народа противъ принятія новаго стиля трудно было и придумать. Хорошо зная, что безъ разрѣшенія Тучкова ни одна замѣтка о церковныхъ дѣлахъ не можетъ быть напечатана въ центральныхъ совѣтскихъ газетахъ, Патріаршее Управление посылаетъ къ Тучкову делегацію съ протестомъ противъ помѣщенія такой замѣтки, пытающейся сорвать такое важное для государства, по мнѣнію Тучкова, мѣропріятіе, какъ введеніе новаго стиля въ церковную жизнь. Тучковъ, благодушно улыбаясь, отвѣчаетъ, что онъ будто бы ничего объ этой замѣткѣ не слышалъ и не знаетъ. А на вопросъ, почему посланіе до сихъ поръ не печатается, слѣдуетъ равнодушный отвѣтъ: «да, я говорилъ, но они почему то меня не послушали; поговорите сами съ типографіей». Делегация спросила, почему онъ самъ относится къ этому теперь такъ равнодушно, тогда какъ все время настойчиво требовалъ отъ патріархія немедленнаго введенія новаго стиля, обѣщая даже за это легализацію Патріаршаго Управления? Тучковъ отвѣтилъ: «раньше я все же думалъ, что вы перестанете быть контрреволюционерами, но теперь я не имѣю на это надеждъ». Делегация указала, что если въ теченіе ближайшихъ дней посланіе не будетъ напечатано, будетъ уже поздно, и придется возвратиться на старый стиль. Будучи исполнѣнъ убѣжденъ, что возвращеніе къ старому стилю для патріарха теперь уже совершенно невозможно, Тучковъ отвѣтилъ тѣмъ же равнодушно холоднымъ тономъ: «ну, ужъ вы тамъ какъ хотите... дѣло ваше».

Но Тучковъ весьма ошибался въ дѣйствительномъ положеніи дѣла съ введеніемъ новаго стиля. Св. Синодъ рѣшилъ указовъ о введеніи новаго стиля епархіальнымъ архіереямъ не посылать, пока не будетъ возможности получить изъ типографіи экземпляры посланія и приложить послѣднія къ указамъ. Такимъ образомъ епархія указовъ въ это время еще не получили и посему новаго стиля у себя официально не объявляли и не вводили.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковная хроника.

1. Проживавшій въ Шлейсхаймскомъ лагерѣ въ Германіи и выѣхавшій въ С.Ш. Америки епископъ Украинской автокефальной церкви ВЯЧЕСЛАВЪ отошелъ отъ Украинской автокефальной церкви и вошелъ въ клиръ американскаго митрополита Русской Церкви Леонтія, причемъ принятый былъ перехиротонисанъ во епископа съ присвоеніемъ титула Питтсбургскаго и Вестъ Вирджинскаго.

2. Вселенская Патріархія изъ числа представленныхъ Западно-Европейской епархіей Константинопольскаго Экзархата кандидатовъ во епископы, послѣ довольно продолжительной задержки, на-

онецъ, вынесла рѣшеніе о возведеніи въ санъ епископа редактора журнала парижскаго «Церковнаго Вѣстника» Архимандрита СИЛЬВЕСТРА, состоящаго и настоятелемъ церкви Пресвятой Богородицы въ Парижѣ. Новому епископу присвоенъ титулъ Епископа Мессинскаго. Парижскій экзархатъ Константинополя готовится къ хиротоніи нареченнаго во епископы.

3. Румынскіе православные приходы въ Америкѣ отказались принять епископа, назначеннаго Румынскимъ патріархомъ Юстиніаномъ, и принимаютъ мѣры къ полученію каноническаго епископа.

1952 годъ.

«Рѣка временъ въ своемъ теченіи» уносить еще одинъ годъ. Воистину по словамъ вѣнценоснаго псалмопѣвца, текутъ наши годы, какъ звукъ (Псал. 89, 9).

Я какъ то въ одномъ изъ номеровъ своего журнала тридцатыхъ годовъ указывалъ, что міръ, по мѣткому выраженію одного проповѣдника-миссіонера, великая книга: въ ней всѣ творенія — это

буквы, расположенныя на своихъ мѣстахъ рукою Великаго Творца; вѣка — страницы, а годы — строки, съ кинематографической быстротой мелькающія предъ нами. И вотъ и нынѣ промелькнула одна изъ этихъ строкъ и, «покорная общему закону», она затеряется въ вѣкахъ сѣдой древности.

Всего одна строка!

«Такъ мало прожито и такъ много пережито».

«Такъ быстро жизнь впередъ летитъ»...

«Жизнь наша, какъ свѣча горитъ»...

И невольно, стоя на порогѣ Новаго Года, хочется оглянуться назадъ. Что онъ далъ намъ хорошаго. Что унесъ старый годъ. Есть ли что-либо о чемъ можно пожалѣть, оправдались ли наши надежды, возлагавшіяся нами при его встрѣчѣ? Увы! И въ прошедшемъ году «надежда, долго не сбывающаяся, томилла наше сердце» (Причт. Солом. 13, 12).

Насъ временами охватывало отчаяніе. Насъ обуревали тревоги за будущее, ужасъ и страхъ. Мы нервничали, испытывая и наблюдая полное третированіе человѣческой личности; мы не знали покоя, не имѣли мира душевнаго. По всему свѣту раздавалось бряцаніе оружія. Надъ нами висѣла, какъ Дамокловъ мечъ, угроза войны, войны небывалой, смертоносной, всепожирающей и все въ прахъ обращающей.

Близорукость правителей міра, а отсюда пассивность ихъ предъ активностью большевизма завели человѣчество въ непроходимый тупикъ, окутавъ міръ мракомъ зла. И можно смѣло охарактеризовать ушедшій годъ, какъ время лукавое, жуткое и жестокое.

Но и прошедшіе годы не добро несли. Не было благополучія, мира. Все тотъ же мракъ, все то же зло, свирѣпствовавшее въ ушедшемъ году. И быть можетъ правы: поэтъ Фетъ, твердившій: «я все ищу добра и нахожу лишь зло», и Пушкинъ, замѣтившій: «На свѣтѣ счастья нѣтъ».

Этотъ всеобщій кризисъ морали, воли, разсудка, если такъ можно назвать переживаемое безвременье, объясняется отходомъ человѣчества отъ Бога, хри-

стіанства, отъ евангельскихъ завѣтовъ и Церкви. Человѣчество расхристіанизировалось.

Правъ былъ мыслитель Д. В. Болдыревъ, сказавшій, о міровоззрѣніи современнаго европейца: «что иное найдешь въ немъ, кромѣ пустоты и нѣсколькихъ мертвыхъ понятій вродѣ — Прогресса, Соціализма и другихъ столь же немощныхъ фетишей? Эти божки плохіе охранители вратъ европейской культуры отъ вторженія въ нее демоновъ большевизма». (Статья И. А. «Профессоръ-Крестоносецъ». Приложение къ журналу «Прав. Русь» ежегодникъ «Православный Путь» 1951 г.

«Но какъ далека Христосъ отъ этихъ христіанъ». «Подъ кровлей ихъ домовъ Христу закрыты пріютъ». «Они Христа безжалостно изгнали» «Въ ночлежные дома, въ темницы, госпитали» «И христіанами себя зовутъ». (В.Ч.).

Новъ то же время мы должны отмѣтить, что все же началось у міроправителей и нѣкоторое отрезвленіе, начали они въ корнѣ разбираться. Начинаютъ осязать вредъ атеизма, коммунизма. И мелькаетъ малая надежда, что наконецъ охристіанизируются...

Мы же — изгнанники, сыны Великой Русской Православной Церкви, въ которой видимъ единственный непоколебимый оплотъ противъ современнаго мрака и зла, были въ ушедшемъ году и утѣшены:

По всему міру разсѣялись наши соотечественники и повсюду зажгли огоньки Православія, Русскаго Православія, неповрежденнаго Православія, въ воздвигаемыхъ храмахъ, привлекая къ нимъ вниманіе и мѣстныхъ жителей, дающее и нѣкоторые плоды; увеличилось новыми хиротоніями наше священноначаліе, понесшее въ прошломъ году потери въ лицѣ трехъ іерарховъ; твердо обосновалась на новомъ мѣстѣ переселенія наша Зарубежная Церковная Власть: и хотя нѣтъ еще церковнаго мира съ нами у отошедшихъ отъ насъ, но зато минула опасность новой смуты отъ ковъ и козъ

Забыть Божественный завѣтъ: «...безъ Мене не можете творить ничесоже (Іоан. 15, 5).

И дѣйствительно, встрѣтите ли Вы въ происходящихъ конференціяхъ, комисияхъ, совѣщаніяхъ, на которыхъ обсуждаются пути и мѣры къ установленію нормальной жизни въ мірѣ, оратора, дипломата, государственнаго дѣятеля, упоминающаго Бога и призывающаго строить міръ по христіанскимъ идеаламъ; найдете ли, что они въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются христіанскими основами и услышите ли призывъ къ возвращенію къ христіанству? А вѣдь руководящіе политическіе дѣятели христіане!

ней, имѣвшихъ цѣлью разрушить Зарубежную Церковную Организацию для созданія какой то Западно-Европейской церкви.

Что БОГЪ дастъ въ наступившемъ Новолѣтіи — воля Его. Намъ остается вмѣстѣ съ Церковью воззвать къ Всевышнему Начальнику временъ и судебъ человѣчества, въ Своей власти положившему времена и лѣта: Да «...утолитъ въ насъ вся вражда, нестроенія и междоусобныя брани, подастъ же миръ, твердую и нелицемѣрную любовь и добродѣтельное житіе». «Благословитъ вѣнецъ лѣта благости Своея Господь, Церковь Свою утвердитъ, умирить, расширитъ, раздираніе церквей утишитъ и въ ничто силою Св. Своего Духа обратитъ».

Съ этими чувствами и молитвенными пожеланіями мы привѣтствуемъ нашихъ читателей съ Новолѣтіемъ и вступаемъ во второй годъ изданія нашего Епархіальнаго журнала «Церковныя Вѣдомости».

Е. МАХАРОВИДЗЕ.

1500-лѣтіе ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРХАТА.

Въ связи съ 1500-лѣтіемъ IV Вселенскаго Халкидонскаго Собора, Іерусалимская Церковь праздновала въ октябрѣ 1951 г. 1500-лѣтіе Іерусалимскаго Патріархата.

Епископы Антіохійскій МАКСИМЪ и Іерусалимскій ЮВЕНАЛІЙ, спорившіе между собою изъ-за распредѣленія церковныхъ областей, перенесли свой споръ на разсмотрѣніе Халкидонскаго Собора. Здѣсь они достигли примиренія въ спорномъ вопросѣ, а соборное рѣшеніе св. отцовъ Халкидонскаго Собора

ношено Иерусалимскую епископскую кафедру въ рангъ Патріаршіи по вниманію къ тому, что Иерусалимъ является колыбелью христіанства.

Вносѣдствіи Шестой Вселенскій Соборъ (36 пр.) подтвердилъ это рѣшеніе.

Престолу града Иерусалима предоставлено мѣсто послѣ Антиохійскаго Патріархата—5-е, считая съ Римскимъ.

По своему значенію Иерусалимъ, освященный самимъ Іисусомъ Христомъ, Его земной жизнью и страданіями, является первой христіанской Церковью и Матерью всѣхъ христіанскихъ церквей, казалось бы она должна была занимать первенствующее мѣсто въ рангѣ патріархатовъ. Но ей пришлось пройти скорбный путь. Иерусалимъ дважды былъ совершенно разрушенъ, часто подвергался вражескимъ нападеніямъ и потому поздно началось процвѣтаніе Иерусалимской Церкви. А въ началѣ VII в. она стала

опять подвергаться гоненіямъ завоевателей. За это время церковная жизнь полно развивалась въ Римѣ и Константинополѣ, которые заняли поэтому преимушественное положеніе и какъ грады царскаго Престола.

Хотя Иерусалимская Патріархія переживаетъ трудныя обстоятельства, но она все же съ общецерковнымъ торжествомъ Халкидонскаго Собора праздновала 1500-лѣтіе своего Патріаршества при участіи представителей Помѣстныхъ Православныхъ Церквей.

Ушедшій—1951 г. былъ богатъ знаменательными юбилеями обще-церковнаго характера: 1900-лѣтія: 1) Апостольскаго Собора, 2) Начала проповѣди Апостола Павла въ Европѣ; 1500-лѣтія: 1) Халкидонскаго Собора и 2) Иерусалимскаго Патріархата.

А для Русской Православной Церкви еще 400-лѣтіе Стогл. Собора и 300-лѣтіе со дня преставленія Преп. Іова Почаевскаго.

АНТИОХІЙСКІЙ ПАТІАРХЪ ВЪ РОЛИ ПРОПАГАНДИСТА.

Блаженнѣйшій Патріархъ Антиохійскій АЛЕКСАНДРЪ III, гостившій въ Москвѣ у Патріарха Алексія и выѣхавшій изъ предѣловъ СССР 22-го августа 1951 г., передалъ для печати свое заявленіе, помѣщенное въ «Извѣстіяхъ» отъ 25-го августа № 199 и въ журналѣ Московской Патріархія № 9.

Въ этомъ заявленіи Патріархъ Александръ, сообщая о томъ, что онъ совмѣстно съ представителями Православныхъ Церквей: Русской, Грузинской, Румынской и Болгарской подписалъ воззванія о мирѣ и дружбѣ между народами, продолжаетъ: «Я буду радъ, если 2 епархія антиохійской церкви, находящаяся въ Америкѣ, также включатся въ дѣло борьбы. За послѣднее время усилились попытки со стороны силъ враждебныхъ миру ослабить антиохійскую патріархію. Католики изъ Сиріи и Ливана послѣ поѣздки въ 1950 г. на празднованіе такъ называемаго «святого» года въ Римъ вернулись, привезя изъ Ватикана большія суммы денегъ, съ цѣлью борьбы противъ Православія».

«И нужно сожалѣть, что объединеніе всѣхъ православныхъ Церквей въ борьбѣ за миръ затруднено вліяніями, враждебными дѣлу утвержденія мира во всемъ мірѣ. Во время своей недавней поѣздки въ Грецію я убѣдился въ томъ, что православная Церковь въ этой странѣ, получающей ежегодныя податки отъ американцевъ, не выступить за дѣло мира... Я убѣжденъ, что лично Вселенскій Патріархъ Афинагоръ желаетъ мира, но онъ никогда объ этомъ не скажетъ, такъ какъ онъ получилъ патріаршій престолъ при помощи американскихъ правящихъ круговъ. Онъ не выступить и противъ Ватикана — одного изъ инициаторовъ новой войны, ибо его «другъ» Трумэнъ является другомъ папы Пія XII. Имѣются также попытки со стороны представителей Англіи и США въ Сиріи и въ Ливіи разорвать старинную любовь между антиохійской и московской Церквами во имя ихъ враждебныхъ сов. союзу цѣлей...»

Грустно и печально. И не даромъ прочихъ восточныхъ патріарховъ смущаетъ такая тѣсная связь Антиохійскаго Престола съ Москвой.

Патріарху Александру теперь свыше 80 лѣтъ. Онъ окончилъ Киевскую Духовную Академію въ 1904 г.

Библиографія.

Намъ присланъ для отзыва «Православный Путь» — Церковно-Богословско-

Философскій Ежегодникъ. Jordanvil. NY. 1951.

Въ предисловіи хорошо назаннаго очередного выпуска ежегодника убѣдительно и исторически вѣрно раскрывается значеніе истинной Православной Русской Церкви не только для Россіи, но и для судьбы міра.

Докладъ Іеромонаха, нынѣ Игумена Антонія, посвященный памяти чтимаго русскимъ народомъ Святителя Феодосія, Архіепископа Черниговскаго, переноситъ насъ за 250 лѣтъ къ подвигамъ Святителя, къ его борьбѣ за Православіе противъ натиска латинства.

Въ статьѣ „Филаретъ Митрополитъ Кіевскій“—Н. Д. Тальбергъ даетъ историческій очеркъ о кроткомъ митрополитѣ, житіе коего было поистинѣ имени его (носилъ имя Св. Филарета Милостиваго), какъ говорилъ послѣ его смерти Митрополитъ Московскій Филаретъ (Дроздовъ).

Въ статьѣ „Профессоръ-Крестоносецъ“ проф. И. Андреевъ анализируетъ заветныя мысли мыслителя Д. В. Болдырева, правильно оцѣнивавшего значеніе Церкви. Ярко встаетъ въ очертаніяхъ автора образъ профессора-крестоносца, облаченнаго въ стихарь, проповѣдывающаго на площади Омска крестовый походъ противъ большевиковъ и утверждающаго истину, что только Церковь можетъ быть дѣйствительнымъ оплотомъ противъ большевистской заразы, что только Церковь можетъ устоять среди революціоннаго огня, все пожирающаго.

Живо представленъ въ статьѣ того же профессора И. М. Андреева образъ исповѣдника Епископа Максима Серпуховскаго (Жижиленко), въ Соловецкомъ концентраціонномъ лагерѣ.

Заслуживаетъ вниманіе прекрасная статья митроф. протоіерея В. Б. Щановскаго „Христіанство и жизнь“ и Архимандрита Аверкія „Св. Православіе, судьбы Россіи и священныя долгъ современной русской молодежи“.

Прочувствованная статья П. С. Лопухина „Царь и Патріархъ“ съ анализомъ дѣйствій Царя-мученика и Исповѣдника Патріарха Тихона, а также статья проф. И. М. Андреева „Помазанникъ Божій“, о сущности православнаго русскаго самодержавія, дополняя другъ-друга, выясняютъ и оправдываютъ историческій путь Россіи.

Игуменъ Константинъ въ исторической статьѣ „Чудо Русской Исторіи“ очень картинно и содержательно описываетъ исторію возникновенія Православнаго Царства дѣйствительно чудеснымъ образомъ.

Уже бывшая въ прессѣ статья Митрополита Антонія «Вѣра Римскаго Сотника» — о значеніи воля, «какъ устремленія души къ Богу», приведена какъ нельзя кстати, ибо цитируемая въ ней 9 глава кн. Ездры (ст.ст. 38—60), даетъ картину современнаго разгрома революціей нашего отечества и оскверненія нашихъ святыхъ.

Обращаетъ большое вниманіе статья митроф. протоіерея М. Помазанскаго «Догматъ Халкидонскаго Собора и его истолкованіе въ религіозной философіи В. С. Соловьева и его школы», въ связи съ 1500-лѣтней годовщиной Халкидонскаго Собора. Въ ней авторъ раскрывая лжеумованіе Соловьева о предначначеніи челоѣчества, указываетъ главнѣйшіе отрицательные выводы изъ ученія Соловьева о богочелоѣчествіи, а именно: распыленіе понятія Церкви, примиренчество со зломъ и умаленіе идеи личнаго спасенія челоѣка. Здѣсь естественно затрагивается главнымъ образомъ и протоіерей С. Булгаковъ, отраженный ученіемъ Соловьева, идеи котораго о Булгаковъ достаточно развили и довели всю систему до логическаго конца, введя софіанскую философію—эту «умственную спекуляцію о женскомъ началѣ въ Богѣ» въ глубь богословія. Авторъ, хорошо осѣдоленный, особенно отмѣчаетъ стремленіе Соловьева и о. Булгакова: 1) уничтожить границу между Церковью и міромъ, 2) водвореніе экуменизма, какъ ихъ выводъ изъ ассимиляціи Церкви, въ то же время отмѣчая, что православное ученіе и православныя идеи по этимъ гниаемымъ вопросамъ. Очень полезный очеркъ.

Заканчивается разбираемый ежегодникъ обобщенной критикой о. Игумена Константина книги покойнаго Митрополита Серафима о Православной Церкви.

Поправка.

Въ № 12 нашего журнала за 1951 годъ—Отдѣлъ: „Распоряженія Епархіальнаго Начальства“ вкралась ошибка: п. 4 слѣдуетъ читать Діаконъ Павелъ МАНЗІЯ, а не МАЗІЙ.

Редакция.

Содержаніе № 1 за январь м-ць 1952 г.

Часть официальная	1—3
Часть неофициальная:	
Иисусъ Христосъ Богочелоѣкъ	4
Преосв. Епископъ Александръ въ Англійской зонѣ	8
О нѣкот. важн. моментахъ послѣд. періода жизни и дѣятельности св. патріарха Тихона (продолженіе)	9

Церковная хроника	13
1952 годъ	13
1500-лѣтіе Іерусалимск. Патріархата	14
Антиохійскій Патріархъ въ роли пропаладиста	15
Библиографія	15
Поправка	16